

УДК 008:001.8

Дом как единство вещей, технологий и техники

Городищева Анна Николаевна

Доктор культурологии,

завкафедрой рекламы и культурологии,

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнева,
660014, Российская Федерация, Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31;

e-mail: nauada@mail.ru

Замятина Эльга Владимировна

Аспирант,

кафедра рекламы и культурологии,

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнева,
660014, Российская Федерация, Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», 31;

e-mail: ellie4ka@mail.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

Дом – это место, где сосуществуют люди и вещи. Дом как вещь представляет собой пространство, где пересекаются культура и технологии. Сущность вещей в доме не является единой. Вещи структурируются по знаковой и символической, технологической или информационной сущности. Социодинамика общественного развития и научно-технический прогресс задали направление изменений содержания понятий дома и вещи. Дом несет не только функциональное, практическое применение, но он также становится элементом социальной жизни. В процессе формирования информационного общества дом все больше наполняется техническими устройствами, которые человек одушевляет, пытаясь вернуть дом к его первоначальной, природной основе. Появление «умных вещей» расширяет пространство дома, стирая его границы. Возврата к природе не происходит, формируется новая вещная реальность: дом – «живое пространство».

Для цитирования в научных исследованиях

Городищева А.Н., Замятина Э.В. Дом как единство вещей, технологий и техники // Культура и цивилизация. 2016. № 2. С. 134-142.

Ключевые слова

Вещь, дом, материальная культура, духовная культура, артефакт.

Введение

Наша повседневная жизнь постоянно пополняется новыми вещами, и порой мы даже не задумываемся об их происхождении, технологии изготовления, а главное – о смысле новой вещи. Новые вещи вызывают интерес, создают новые смыслы, тем самым фиксируют себя в культуре как источники информации. Но какова эта информация и как она соотносится с технологиями материальной и духовной культуры? Этот вопрос занимает философов со времен античности. За время исследований были сформулированы определения вещей в философии, праве, социологии, культуре. На каждом историческом этапе исследований в качестве основополагающей выделялась какая-либо функциональная особенность вещи: «своя частная цель» [Аристотель, 1976, т. 1, 246], «мыслящая» (*res cogitans*, *choses pensantes* по Декарту), «подлинная сущность всякого бытия» (*Ding an sich* по Канту), «только предметы бездушные и страдательные», «предметы хотя бы и одушевленные, но не имеющие нравственной свободы по существу» [Соловьев, www]. В рамках права собственности как культурной универсалии по Дж. Мердоку [Murdock, 1959, 128] выделились «вещи» – «моя вещь», «наша вещь» (*pleno iure*), т. е. «в полном праве», как материальные объекты имущественных прав и правовые отношения в целом, которые позволили разделить вещи по их знаковой и символической функции на божественные (священные, святые и религиозные) и человеческие. При этом «господство над вещами» (*dominium*) обозначало владение, пользование и распоряжение. Эта триада на долгие годы стала ассоциироваться с понятием «вещь». И только в XIX веке сформировалось новое направление исследований, связанное с технологией производства вещей и формированием информационной сущности вещи.

Проблема соотношения технического и духовного в вещи как в артефакте стала основной для философии техники [Арзаканян, Горохов, 1989; Гуревич, 1986], но решение в социокультурном аспекте до сих пор вызывает споры. Основное препятствие представляет все увеличивающийся разрыв между информационной емкостью современного мира вещей и семиотическими технологиями культуры, применяемыми для их естественного прочтения.

Любая вещь человеческого мира несет в себе информацию самого разного свойства. Чтобы ее понять и принять, необходимо как минимум знание базовых основ языка вещей. В обыденной жизни язык вещей люди начинают осваивать на уровне семьи и дома как жилища. Мир дома состоит из вещей функционального назначения, часто сугубо утилитарного, бытового, но все они обладают уникальным смыслом в любой этнической или национальной культуре. Рассматривая дом как вещь, необходимо в первую очередь изучить наполняющие его вещи. Так, общественные, семейные, личные вещи в доме могут для одних культур составлять разнообразный и достаточно серьезный набор артефактов, различающихся по материальному носителю (вид, форма, материал, структура и др.) и духовной сущности (ритуальная, культовая, возрастная, женская, мужская, детская и пр.), для других культур возможно совмещение в одной вещи всех перечисленных значений.

Дом – «живое пространство»

Появление какой-либо вещи в доме всегда обусловлено культурой общества и необходимостью начала ее использования в качестве атрибута жилища. Жилище – это «прямой аналог упорядоченного космоса», «позиция, положение, система жизнеобеспечения, данная человеку» [Тульчинский, 2012, 11], которая создает упорядоченность бытия. И в соответствии со структурой бытия непосредственно дом и вещи внутри (утварь, одежда, предметы интерьера) выполняют ряд функций, значений, задаваемых культурой. Каждая вещь имеет действующую или производящую причину, с которой начинается существование вещи в доме.

Рассматривая дом как «мироздание», отметим, что каждая культурная эпоха определяла свой порядок и иерархию вещей и смыслов в доме. Если мифологическая культура объединяла понятия дома, жилища и вещей в доме, создавая единый микрокосм, то в последующие эпохи все было не так однозначно.

Вещи способны рассказать нам о том обществе, в котором они были созданы. Традиционная, доиндустриальная вещь – это индивидуальная магическая вещь, созданная в рамках мифологического проекта общества. Техника и вещи здесь антропоморфны. Техническая деятельность и использование вещей обязательно предполагали ритуальные процедуры, передающиеся в устной традиции. Вещи имели социальную биографию: «вещь становилась частью личности, привычным условием образа жизни, идентичности, символизирующим жизненный путь не только данного человека, но и его социального окружения» [Пирогов, 2014, 56]. Первое жилище – это опыт построения первой модели культуры, преобразования природного в культурное. Природное в доме было заменено артефактами, которые и стали первыми вещами.

Производство артефактов древности основано на эмпирически найденных приемах орудийной деятельности, усиливающих органы человека. Человек расширил свое тело с помощью технологии и создал иной мир – вещный. Эти вещи несли в себе двойную информативность – символическую и техническую. С помощью технологии обработки камня, дерева, металла человек создал орудия защиты, которых был лишен от природы. Как технические устройства они выполняли функциональные назначения: дом защищал от непогоды, холода, «чужих»; инструменты помогали работать; одежда, как и дом, защищала. Как элементы мироздания вещи символизировали место человека в иерархии природных структур. Камень, шкура животного, растение, раковина или огонь – все было природной вещью, связывающей мир человека и природы воедино. Неразрывность духовного и материального заставляла создавать знаки и образы, отсылающие человека к его аксиологической системе и непосредственному опыту. Таким образом, в этом месте была сконструирована иная реальность, в которой техника исполнения и качество обработки элементов выражали незыблемость предметно-практической связи во времени между элементами мироздания, технологиями материальной и духовной деятельности [Городищева, 2009, 88].

Развитие технологий разрушило синкретизм мифологического мира. Человек сумел выделить из синкретизма особый тип отношений, основанных только лишь на природе вещей. Важнейшим фактором, ускорившим развитие техники, являлось развитие ремесел. Техника ремесла освободила часть членов общества от ежедневного добывания пищи, в процессе обучения с детства эти люди стали профессионалами и внесли непосредственные изменения в технологию [Корыстов, 2012, 52]. Логика традиционной вещи – логика традиции: «При ограниченном тиражировании ремесленных приемов здесь не происходит тиражирования смыслов: «модель» остается абсолют, который связан с чем-то трансцендентным» [Пирогов, 2014, 54]. Индустриальная вещь – это серийная функциональная вещь, созданная в рамках сциентистского проекта, в котором мир представляется как теоретическая конструкция, как череда моделей все новых отношений между предметами, как рассчитанная система взаимодействия измеренных природных явлений и свойств. В основе как научного, так и инженерного проектирования лежит принцип «расчисляющего представления» [Там же, 57]. Появившиеся индустриальные вещи изменили смысл дома, взаимоотношения людей, а также ценности в культуре.

Развитие технологий, усложнение и умножение видов деятельности позволили выделить отношения в сфере технологий в особый предмет, подлежащий совершенствованию. Технологии потребовали нового уровня развития коммуникативной системы культуры, поскольку созданные системы вещей начали вести самостоятельную жизнь, влияя уже на самого их творца. Произошло отчуждение создателя от его собственной деятельности [Городищева, 2009, 89]. Вещи перестроили систему культуры, создав свою собственную «систему вещей», «объективную смысловую структуру, независимую от индивидов» [Бодрийяр, 2001], которая, включив новые функции и смыслы, создала новый культурный код – код техники, «простые технические элементы, которые отличны от реальных вещей и на сочетании которых основывается технологическая эволюция» [Там же, 12]. С помощью этого кода технология привязывается к вещам, социальным факторам, мировому строю производства и потребления, и система вещей может «рассматривается как результат постоянного наложения бытовой системы на техническую» [Пирогов, 2014, 55]. В работе по философии дизайна Т.Ю. Быстрова предлагает следующую систему смысловых уровней вещей: онтологический (бытийный), функциональный, знаковый, аксиологический (духовно-ценностный), культурно-исторический, культурно-символический, личностно-ассоциативный, актуальный и художественно-образный смысл [Быстрова, 2015, 78].

Отталкиваясь от *системы вещей*, отметим, что *система технологий* рассматривается в качестве средства достижения целей, определяется социальными ценностями и интересами тех, кто их проектирует и использует, но при этом развивается по своим законам, формирует человеческое развитие. Однако наиболее актуальным для современности, на наш взгляд, будет подход, рассматривающий не просто технологии, а информационно-коммуникативные связи культуры и технологии [Городищева, 2009, 19]. Именно с таких позиций вещь в доме

обладает указанным Т.Ю. Быстровой набором смыслов. Вещь эксплицирует повседневные практики как целостную совокупность процедур, как «схемы осуществления действий и технических манипуляций» [Серто, 2013, 38]. Следовательно, технологии можно обозначить как базовый параметр порядка развивающейся социальной системы, которая зарождается и опредмечивается в обычных бытовых вещах.

Появление в домах различных технических новшеств обусловлено не только их практической значимостью. Вещи изменяют систему социальных связей и взаимодействий [Barber, 2006, 37]. Вещи, созданные для поддержания личного комфорта (холодильник, кондиционер, автомобиль и т. д.) не только выполняют свою первоначальную функцию, но и освобождают нас от необходимости общения в магазинах, на прогулках и дома в том числе. Эти вещи выстраивают новые социальные связи, разрушая или существенно изменяя традиционные социальные сообщества. Дом как жилище становится все более изолированным от внешнего мира, поскольку социальные структуры и связи становятся все более независимыми от расположения дома в пространстве. И если еще в 2006 году исследователи говорили о расплывании и изоляции индивидов под воздействием вещей, о разрушении системы ценностей культуры, об изменении самонаправленной социальной структуры общества к направленной вовне, о том, что вещи «не обживаются», не наполняются смыслом, а остаются чужими, временными [Ibidem, 39], то сегодняшняя ситуация с миром вещей стала еще сложнее.

Появилась другая категория технических вещей в доме: те, которые должны заботиться о нас, но вынуждают заботиться о них. Дом уже не может считаться комфортным, если не содержит набор знаковых вещей. Автоматические стиральные и посудомоечные машины, роботы-пылесосы, кофе-машины и микроволновые печи, а также другие автоматизированные приборы создали новую систему быта, в которой техника является основой жизнедеятельности. Технологии, унифицируя и стандартизируя деятельность семьи как в доме, так и вовне, все больше разделяют всеобщее и единичное в смысле вещей. И если мифологическая культура находила в вещах единство с природой, позволяя выявлять их необычное применение, то промышленные технологии стирают пропорции сходного и различного в вещах, убирая элемент необычайного в жизни людей.

Особую область составляют вещи, порожденные четвертой промышленной революцией, получившей название Industry 4.0. Наступление четвертой промышленной революции связывают с развитием глобальных промышленных сетей, созданием интеллектуального производства (Smart Factory), внедрением киберфизических систем, распространением сервисов автоматической идентификации, сбора данных, машинно-машинного взаимодействия и др. Это категория носит название «умные вещи». Использование интерактивных артефактов в наши дни существенно отличается от взаимодействия с повседневными вещами до конца XX века. Отличие заключается в том, что сейчас пользователи сложных технических устройств представляют работу этих устройств только в самом общем виде. Пользователь должен обладать лишь информацией, необходимой для достижения его целей [Утехин,

2012, 145]. Эти технологии требуют от человека уже не просто знания технологий использования вещей, а умения распознавания «умных вещей» в пространстве. Пространства дома для этих вещей уже недостаточно. Проводные и беспроводные компьютерные технологии соединяют вещи в доме и выводят систему управления ими вовне. Тем самым границы дома практически стираются. Управление домом через обычный сотовый телефон – уже не фантастика. Но это уже «другой», возможно даже «иной» дом, который требует совсем другого отношения к вещам и людям, которые в нем находятся.

Заключение

В качестве вывода необходимо отметить, что единство вещей, техники и технологий существует пока только в рамках человеческого сознания. Информация, исходящая от артефактов, программных продуктов и современных девайсов, обрабатывается человеком. Вещи и техника наделяются вселенским смыслом только человеком. Эпоха отчуждения техникой заставляет культуру искать выход из сложившегося тупика. Технологии Industry 4.0 оживляют привычные бытовые предметы и позволяют «общаться» с ними соответствующим образом. Для человека более естественно контактировать с вещами, будто у них есть эмоции и чувства, душа, а не воспринимать их как безликие предметы. Новые технические устройства не просто облегчают нашу жизнь, делают за нас работу, они создают для нас другую форму деятельности, которая меняет понятие дома как охраны, как очага на дом как «живое пространство».

Библиография

1. Арзаканян Ц.Г., Горохов В.Г. (сост.) *Философия техники в ФРГ*. М.: Прогресс, 1989. 528 с.
2. Аристотель. *Сочинения в 4-х томах*. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
3. Бодрийяр Ж. *Система вещей*. М.: РУДОМИНО, 2001. 221 с.
4. Быстрова Т.Ю. *Философия дизайна*. 2-е изд., перераб. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. 128 с.
5. Городищева А.Н. *Историческая динамика технологий в культуре: дис. ... д-ра культурологии*. Кемерово, 2009. 414 с.
6. Гуревич П.С. (отв. ред.) *Новая технократическая волна на Западе*. М.: Прогресс, 1986. 450 с.
7. Корыстов Ю.Н. *Техника как материализованный духовный мир человека // Философия и общество*. 2012. № 4. С. 51-60.
8. Пирогов С.В. *Образы города и техники как системы вещей // Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2014. № 7 (148). С. 53-58.

9. Серто М. де. Изобретение повседневности. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 330 с.
10. Соловьев В. Вещь в философии // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/>
11. Тульчинский Г.Л. Вещь и тело как онтофания свободы // Семиозис и культура: лабиринты смысла. Сыктывкар: Коми государственный педагогический институт, 2012. С. 9-27.
12. Утехин И.В. Взаимодействие с «умными вещами»: введение в проблематику // Антропологический форум. 2012. № 17. С. 134-156.
13. Barber M.W. Abandoned communities: the malignant social consequences of modern technology on communities // Journal of evolution and technology. 2006. Vol. 15. No. 1. P. 37-50.
14. Murdock G.P. Africa: its peoples and their culture history. New York: McGraw Hill, 1959. 456 p.

The house as a unity of things, technology and engineering

Anna N. Gorodishcheva

Doctor of Culturology,
Head of the Department of advertising and culturology,
Siberian State Aerospace University,
660014, 31 im. gazety "Krasnoyarsky rabochy" av., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: nauada@mail.ru

El'ga V. Zamyatina

Postgraduate,
Department of advertising and culturology,
Siberian State Aerospace University,
660014, 31 im. gazety "Krasnoyarsky rabochy" av., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: ellie4ka@mail.ru

Abstract

The article aims to explore the house as a unity of things, technology and engineering. The house is viewed as a place where people and things coexist. The house as a thing is the space where culture and technology intersect. Things situated in a house differ in their essence. Things can be structured according to their iconic and symbolic, technological or informational essence. The authors of the article point out that the sociodynamics of social develop-

ment and scientific and technological advances have determined the direction of changes in the content of the concepts "house" and "thing". The article demonstrates that the house is not only functional and practical, but it also becomes an important part of social life. In the process of formation of an information society, a lot of technical devices are put into a house. Trying to make the house to return to its original, natural basis, man tends to treat these devices as if they were animate objects and had soul. The emergence of "smart things" expands the space of the house, erasing its borders. However, this does not lead to the return to nature, this results in the formation of a new corporeal reality (the house as "live space").

For citation

Gorodishcheva A.N., Zamyatina E.V. (2016) Dom kak edinstvo veshchei, tekhnologii i tekhniki [The house as a unity of things, technology and engineering]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2, pp. 134-142.

Keywords

Thing, house, material culture, spiritual culture, artefact.

References

1. Aristotle (1976) *Sochineniya v 4-kh tomakh* [Works in 4 volumes], Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.
2. Arzakanyan Ts.G., Gorokhov V.G. (comp.) (1989) *Filosofiya tekhniki v FRG* [Philosophy of engineering in the Federal Republic of Germany]. Moscow: Progress Publ.
3. Barber M.W. (2006) Abandoned communities: the malignant social consequences of modern technology on communities. *Journal of evolution and technology*, 15 (1), pp. 37-50.
4. Baudrillard J. (1968) *Le système des objets: la consommation des signes*. Paris: Gallimard. (Russ. ed.: Bodriyar Zh. (2001) *Sistema veshchei*. Moscow: RUDOMINO Publ.)
5. Bystrova T.Yu. (2015) *Filosofiya dizaina* [Philosophy of design]. 2nd ed. Ekaterinburg: Ural University.
6. Certeau M. de (1980) *L'invention du quotidien*. (Russ. ed.: Serto M. de (2013) *Izobreteniye povsednevnosti*. St. Petersburg: European University at St. Petersburg.)
7. Gorodishcheva A.N. (2009) *Istoricheskaya dinamika tekhnologii v kul'ture. Dokt. Diss.* [The historical dynamics of technology in culture. Doct. Diss.]. Kemerovo.
8. Gurevich P.S. (ed.) (1986) *Novaya tekhnokraticeskaya volna na Zapade* [A New Technocratic Wave in the West]. Moscow: Progress Publ.
9. Korystov Yu.N. (2012) Tekhnika kak materializovannyi dukhovnyi mir cheloveka [Technique as the embodiment of an individual's inner world]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society], 4, pp. 51-60.

-
10. Murdock G.P. (1959) *Africa: its peoples and their culture history*. New York: McGraw Hill.
 11. Pirogov S.V. (2014) Obrazy goroda i tekhniki kak sistemy veshchei [Images of the city and technique as a system of things]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], 7 (148), pp. 53-58.
 12. Solov'ev V. Veshch' v filosofii [The thing in philosophy]. In: *Entsiklopedicheskii slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona* [F.A. Brockhaus and I.A. Efron encyclopedic dictionary]. Available from: <http://www.vehi.net/brokgauz/> [Accessed 08/01/16].
 13. Tul'chinskii G.L. (2012) Veshch' i telo kak ontofaniya svobody [The thing and body as onto-phany of freedom]. In: *Semiozis i kul'tura: labirinty smysla* [Semiosis and culture: labyrinths of the meaning]. Syktyvkar: Komi State Pedagogical Institute, pp. 9-27.
 14. Utekhin I.V. (2012) Vzaimodeistvie s "umnymi veshchami": vvedenie v problematiku [The interaction between humans and smart artifacts: introductory remarks]. *Antropologicheskii forum* [Forum for anthropology and culture], 17, pp. 134-156.